

4. Брунов, Н. И. *Очерки по истории архитектуры* / Н. Брунов, – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. – 540 с.

SYRIAN CHRISTIAN ARCHITECTURE OF IV – VII C. AS A SOURCE OF FORMATION OF THE IMAGE OF THE TEMPLE OF THE DEFENSE TYPE IN WESTERN EUROPE

**Harma Osama Muhammad
Master of Architecture**

The article is devoted to analyze of one of the interesting and unusual types of Syrian Christian architecture, that took place in IV – VII cc. It contains as ele-

ments of churches and fortress. There were Latitudinal, basilical, central compositions developed in Syria at that time. Planning was based on employment of principle of compatibility of small elements and the whole shape. Temples were erected to protect the people. Syrian Christian architecture of that time had a great influence on development of Byzantine and Western European culture. Syrian churches-fortress of IV – VII s. included elements of new trends in church space. Such composition influenced on creation of christian church image in the Western Europe.

Поступила в редакцию 22.01.2019 г.

УДК 72. 03(476)

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА И ЛАНДШАФТ

Шамрук А.С.

доктор искусствоведения

ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси»

В статье рассматривается разнообразие подходов к взаимодействию архитектуры с природными ландшафтами на протяжении XX – начала XXI в. Анализируется влияние на формирование этих подходов концепций модернизма, постмодернизма, идей феноменологии, новейших научных и философских теорий, современного художественного контекста. Делается вывод о том, что взаимосвязи с природным окружением расширяют возможности воплощения в архитектурном творчестве философских и художественных смыслов.

Введение. Архитектура в своих отношениях с ландшафтом не только ищет гармонии искусственных и природных форм, но и использует его в раскрытии собственных художественно-эстетических, семантических, метафизических смыслов. Подходы к взаимодействию с природным окружением изменяются на протяжении истории и определяются общим ходом процессов в архитектуре. В разные периоды возводятся сооружения, подчиняющие себе природное окружение, трансформирующие его в искусственный урбанистический ландшафт, растворяющиеся в среде и создающие эффект непрерывного перетекающего пространства, артикулирующие характерные качества ландшафтов и выявляющие скрытые в нем смыслы, уподобляющиеся природным структурам, включающие в свою структуру искусственно созданные фраг-

менты природы. Выявление характера взаимодействий архитектуры с ландшафтом помогает понять концептуальные идеи и художественный язык зодчества.

Основная часть. Пространственная концепция модернизма предопределила такие особенности архитектуры как независимость от окружающего контекста и непрерывность пространственного континуума. Перетекающее пространство с открытыми перспективами, единством внутренней и внешней среды в модернистских постройках подчинено идее переосмысления традиционных основ классической архитектуры – в зданиях с большими проемами и остекленными фасадами, в градостроительных структурах жилых районов и городских ансамблей.

Манифестом этой концепции стали частные виллы с полностью остекленными фасадами – дом Фарнсуорт (США, 1946–1951, Мис ван дер Роэ), дом в Нью-Канаан (США, 1949, Ф. Джонсон). Этих культовые для архитектуры XX в. здания в чистом виде воплощают идею растворяющихся в пространстве домов, реализующих собственные представления зодчих о жизненном пространстве человека. Снятие границ внутреннего и внешнего пространства и потеря архитектурой матери-

альности становятся фоном, на котором осуществляется переосмысление традиционных архетипов дома, категорий гармонии, тектоники, механизмов поведения человека. Эффект растворения в среде и дематериализации усилен в доме Фornsурт его установкой на опорах над землей.

Еще один культовый пример мировой архитектуры, позиционирующий в качестве основной идеи слияние с природной средой, – дом над водопадом Ф.Л. Райта (1936–1939) – демонстрирует иной подход к взаимодействию архитектуры с ландшафтом. Здание становится частью природной среды, впускает ее в свое внутреннее пространство – ручей протекает через дом, уступы скалы входят в интерьеры помещений, а сам объем с его нависающими над водопадом террасами артикулирует характерные особенности конкретного места, является его естественным продолжением, демонстрируя идею укорененности в контексте. Артикуляция неповторимых качеств места, звуков и эмоций, вызванных движущейся и падающей водой, активно применяется архитекторами XXI в., апеллирующими к идеям феноменологии.

Огромное значение взаимодействию с ландшафтом уделял один из самых значительных представителей органической архитектуры XX в. – А. Аалто, достигавший гармонии с окружением использованием близких природным криволинейных форм, натуральных материалов, естественного освещения, композиций, максимально отзывчивых к условиям местности, благодаря чему его постройки вызывают ощущение естественности и гармоничности в среде, оставаясь в границах модернистской эстетики. Волнообразный акустический потолок из дерева в библиотеке в Выборге (1935) – один из самых выразительных в истории модернизма примеров органической архитектуры.

Новые подходы к взаимодействию сооружений с природным окружением принесла с собой эпоха постмодернизма, ут-

вердившая ориентацию архитектурного творчества на концептуальные и философские идеи, акцентирующие внимание на метафизических значениях природных ландшафтов, расширивших горизонт архитектурных смыслов трансцендентными идеями. Ярким воплощением философского направления в новейшей мировой архитектуре является творчество Т. Андо, реализующего художественные идеи в гармонии архитектурных и природных форм. Поверхности его построек направляются движением и взглядом человека, акцентируя внимание на природных картинах и заставляя искать главный смысл архитектуры в метафизических сферах. В храме, размещенном на искусственно созданном озере (церковь на воде, Хоккайдо, 1988), природа становится источником сакральной атмосферы, создавая эффект философско-медитативной настроенности на постижение глубинных смыслов Бытия.

Неомодернизм последних десятилетий, сохранивший приверженность лаконичным формам и большим поверхностям остекления, принципиально отличается от модернизма 1-й половины XX в. в своем отношении к окружающему пространству. В произведениях новейшей архитектуры обозначился возврат к утраченному в авангардную эпоху обращению к трансцендентным идеям как смысловому центру произведения. Важнейшим условием становится укорененность в конкретном месте, пространственная непрерывность модернизма уступает место серии срежиссированных пространственных впечатлений. В современных постройках сохраняется баланс изолированности внутренних пространств и их открытости во внешнюю среду.

В работах феноменологически ориентированных авторов (П. Цумтора, С. Холла, бюро RCR и др.) читается стремление достичь гармонии с окружением приближением к внутреннему миру человека, повышением внимания к чувственному переживанию пространства, воплощением категории «места» и артику-

ляцией индивидуальных особенностей конкретной местности. Для акцентирования внимания на природных объектах и пейзажных картинах и актуализации связей с окружающей средой архитекторы применяют лаконичные формы, часто сводящиеся к простейшим архетипам, выразительные возможности света, тактильные характеристики материалов (фактуры, эффекты состаренных материалов), приемы фрагментации. Формирование эмоционально-чувственной среды, в которой господствуют тишина и гармония, является основным художественным и философским смыслом здания термальных бань в Вальсе, размещенного в горном ландшафте Швейцарии (арх. П. Цумтор, 1986–1996). Архитектором достигнут эффект растворения границ естественной и искусственной среды методами, акцентирующими внимание на чувственных аспектах восприятия. Часовня Клауса в Вахендорфе (П. Цумтор, 2008) (рис. 1) – пример воплощения феноменологической категории места. Она аккумулирует трансцендентные импульсы природного окружения, являясь его естественным продолжением и играя роль скромной по масштабу модели мироздания.

Рис. 1. Часовня Брата Клауса в Вахендорфе, Германия

В основе нового отношения к ландшафту лежат идеи позиционирования его как художественно осмысленной формы, как своего рода артефакта. Одним из пер-

вых отношение к ландшафту как артефакту воплотил в своем творчестве А. Палладио, трактовавший террасы вилл как театральные кулисы, через которые можно наблюдать за природным ландшафтом. Для концептуализации ландшафта в современной архитектуре применяются стратегии, общие с фигуративным изображением природных картин в живописи, кино, фотографии: фрагментации, кадрирования – трактовкой проемов как своего рода рам, созданием траекторий движения с запрограммированным сценарием восприятия пейзажа, артикуляцией его фрагментов. Механизм чувственного переживания ландшафта Р. Ассунто сравнивает с «присвоением смысла уже существующему: посредством открытия эстетических качеств объектов, которые раньше были простыми явлениями природы» [1]. В. Греготти выделяет два способа артикуляции объектов природы – при помощи выявления сценариев символизации, связанных с мифом местности, и приданием специфических качеств предметности [2].

Мирадор хаус (рис. 2), возведенный на берегу океана в Чили, реализует принципы феноменологической архитектуры (М. Зегерс, 2016). Технология изготовления бетона вручную позволила создать разнообразную фактуру и оттенки поверхностей стен, запечатлевшие следы погодных условий, в результате чего постройка формирует неразрывное единство с песчаным пейзажем. Оконные проемы кадрируют пейзажные картины, превращая их в арт-объекты. Внутренний дворик с растущим деревом усложняет интригу взаимосвязей архитектуры с внешней средой. Глухая протяженная бетонная стена частного дома в греческом городке Мегара (Tense Architecture Network, 2017) воспринимается как арт-панно, на фоне которого объекты природы выступают в роли арт-объектов. Линия фасада является одновременно искусственным горизонтом, артикулирующим силуэт горного пейзажа.

Рис. 2. Мирадор хаус, Чили

В работах испанского бюро RCR гармония современных материалов и природных ландшафтов достигается с применением игровых стратегий, повышающих вариативность художественных образов построек. В стеклянной пристройке к ресторану Les Cols в Олите (2003) использование стекла с разной фактурой и степенью прозрачности позволило создать разнообразие декоративных и игровых эффектов на сопоставлении фактур и отражений, отсылающих к абстрактной живописи, в которой обыгрываются природные мотивы. Кадрирование пейзажей и исторической застройки, позиционированных в качестве артефактов, использовано архитекторами при проектировании общественного пространства La Lira Theater (рис. 3), перекрытого конструкцией из стали, играющей роль окна (Риполь, 2011).

Рис. 3. Общественное пространство La Lira Theater, Риполь, Испания

Доминирование в концепции здания контекстуальных принципов для сохранения в нетронутом виде природного окружения, исторической среды приводит к появлению растворяющихся в простран-

стве стеклянных объемов, зданий с зеркальными фасадами, сооружений в подземном уровне. Зеркальные фасады двух жилых домов, возведенных среди горных ландшафтов Южного Тироля, делают их практически невидимыми в пространстве (П. Пичлер, Италия, 2000-е). Сплошное остекление одного из фасадов связывает интерьеры с внешней средой. Концептуальное решение выставочного павильона в парке скульптуры и искусств GASP (цветная вкладка) как огромного экрана, на котором «транслируются» кадры природных пейзажей, воплощает идею ландшафта как художественно осмысленной формы (Гленорки, Австралия, Room 11, 2013). Лаконичное решение павильонов парка способствует сосредоточению внимания посетителей на выставочных экспонатах и ландшафтных картинах. Формы выполненного из бетона и стекла главного павильона выступают то в роли рам, кадрирующих картины береговой линии с горными хребтами и морем, то в роли горизонта, артикулирующего силуэты далеких панорам и акцентирующих внимание на картине неба. Восприятие природных объектов как артефактов усилено разноцветной подсветкой остекления, создающего декоративный эффект.

Распространенным приемом является обращение к символике форм, к использованию природных метафор для гармоничного слияния архитектуры с окружением. В комплексе оздоровительного центра по пр. Победителей в Минске образное и композиционно-пластическое решение сооружения продиктовано контекстом – размещением на берегу водохранилища Дрозды (арх. Б. Школьников, С. Францкевич, Т. Казусенок, 2016). Раскрывающаяся в процессе движения динамичная композиция создает иллюзию плывущих кораблей. Примером создания метафоры вибрирующей поверхности воды с бликующими на солнце волнами рисунком выступающих ригелей и лоджий, цветowych растяжек, является жилой дом по пер. Казарменному в Минске (арх. Б. Школьников, Е. Бородавко, 2002). Мета-

фора формируется на ассоциативном уровне, через восприятие пластических, свето-теневых и цветовых модуляций.

В современном архитектурном и градостроительном проектировании заметна тенденция к сращиванию архитектурной композиции с ландшафтом, к слиянию архитектурных объектов с природным окружением с единое структурное, образное и семантическое целое, что К. Фремптон характеризует как проявление новой дисциплины «ландшафтного урбанизма» [3]. На взаимодействие архитектурных объектов с природным окружением оказывают влияние новейшие концепции, развивающиеся под воздействием математических теорий нелинейности, фрактальной геометрии, постструктурализма. Пространственные впечатления формируются на основе принципов калейдоскопичности, фрагментарности, ризомности, дискурсивности, с использованием симулякров, стратегий интерактивности. Ландшафт как художественная тема интерпретируется современными зодчими в параметрическом формообразовании.

Выразительным примером объекта, имитирующего нелинейными формами природный ландшафт, является культурный центр в Сантьяго-де-Компостелла (П. Эйзенман, 2016) (рис. 4). Криволинейные параметрические поверхности крыш корпусов отсылают к образу холмистого рельефа. Инновационные принципы формообразования применены К. Кума в здании музея Виктории и Альберта в Данди (Шотландия, 2018), имитирующего природную скалу при помощи бетонных пластин, крепящихся в сложном ритме к фасадам здания. Предусмотрено, чтобы со временем бетонные панели покрылись мхом для усиления эффекта природного объекта.

В современной архитектуре активно применяется введение искусственно созданных природных ландшафтов в структуру сооружений – садов и парков на крышах и террасах, вертикальных садов на фасадах. Концепцией построек

М. Будзинского – университетской библиотеки в Варшаве (1999), оперного театра в Белостоке (2012) является создание непрерывного единства архитектурных форм с природой. В отличие от постройки П. Айзенмана, имитирующей принцип формообразования природных структур в инновационных формах здания, М. Будзинский стремится достичь слияния архитектуры с искусственно созданным природным ландшафтом, сформировать максимально комфортную для человека и естественную среду.

Рис. 4. Культурный центр
в Сантьяго-де-Компостелла, Испания

Примером гармоничного введения в структуру сооружения сада на террасах является сингапурский комплекс для пожилых людей Kampung Admiralty (WONA, 2018) (цветная вкладка). Террасированный парк, на который ориентированы квартиры-студии жильцов, размещен на крыше корпуса с входным атриумом и медицинским центром. Укрытый от внешней среды в структуре дома, он способствует реализации социальных идей проектирования, обеспечивая комфортную среду для прогулок и общения. Многоквартирный дом «79 & Park» в Стокгольме, спроектированный Vjarke Ingels Group (2018), обыгрывает тему покрытой зеленью возвышенности. Террасированная замкнутая композиция дома, облицованного панелями из кедра, имеет образ естественной живописной структуры с размещенными на крышах и террасах садами. В жилом комплексе «Вертикальный лес» в Милане, состоящем из двух башенных объемов, воплощена идея вертикального леса, покрывающего фаса-

РАЗДЕЛ 1
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

ды зданий (арх. С. Боэри, Дж. Баррека, Дж. Ла Варра, 2014).

Заключение. Современная мировая архитектурная практика демонстрирует разнообразие подходов к взаимодействию с природным окружением, обращаясь к его тактильно-чувственным, художественно-образным, метафизическим смыслам и сохраняя актуальность этих взаимосвязей как один из важных принципов новейших проектных стратегий. Множественность этих подходов отражает общий контекст развития процессов в новейшей архитектуре и расширяет ее выразительные возможности.

Литература:

1. *Assunto, Rosario. Introduzione alla critica del paesaggio, in De Homine, n. 5–6, Roma, 1962 / Цит. по Витторио Греготти. Территория архитектуры. – Проект international. – 2011. – № 28. – С. 203.*

УДК 725.182(476)

**СВЯТО-БОРИСО-ГЛЕБСКАЯ КОЛОЖСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ГРОДНО –
БУДУЩЕЕ ТРАДИЦИИ**

Устинович Е.Р.

профессор, доктор архитектуры, кафедра Архитектуры Локальных Культур
Белостокская Политехника

Введение. 1. Приоритеты. Прежде всего, поставим основные вопросы.

Какое свидетельство истории культуры и какое особое духовное послание являет нам сегодня эта искалеченная святыня? Что нам о себе сегодня она, в основном, говорит, кроме припоминания об утрате древних духовных ценностей существующего здесь православного культа? Каким будет в будущем передача ее ценностей, кроме экспозиции упадка и разрушения, если невозможно сегодня ее возвращение в состояние синтеза качеств, построенное на основе качеств того культа?

Проблема реставрации и ревитализации Коложской церкви является проблемой сложной. Она требует от нас рассудительных действий, основанных, прежде всего, на необходимости сохранения необычайной ценности святыни как объекта

2. *Греготти, Витторио. Территория архитектуры. 2-я часть: Форма территории / Витторио Греготти. – Проект international. – 2011. – № 28. – С. 201–219.*

3. *Фремтон, К. Архитектура в эпоху глобализации / К. Фремтон. Проект international. – 2008. – № 18. – С. 143.*

MODERN ARCHITECTURE AND LANDSCAPE
Shamruk Ala

**Doctor of Art, Center for Belarusian Culture,
Language and Literature Research of the National
Academy of Sciences of Belarus**

The article discusses the approaches to the interaction of architecture with natural landscapes during the XX - beginning of the XXI century. The article analyzed the influence of the concepts of modernism, postmodernism, ideas of phenomenology, the latest scientific and philosophical theories and the modern artistic context on the formation of these approaches. It is concluded that the relationship with the natural environment expands the possibilities of translating philosophical and artistic meanings into architectural work.

Поступила в редакцию 15.01.2019 г.

культа и как свидетельства религиозной, национальной и этнической культуры. Но что является критерием первостепенным, который и должен устанавливать приоритеты?

Основной проблемой, которая представляется средством, а не целью самой в себе, является поиск способа, которым возможно этот объект сохранить и дать ему возможность в дальнейшем функционировать и выполнять задачи, которым он до этого служил и которым должен служить в будущем. Это теперь – гарантирование ему технически продление функционирования, как постройки, которая сохранилась, несмотря на превратности истории и катастрофы, которые она пережила и дошла до нас в виде руины. Необходимо здесь обратить внимание на все аспекты ее постепенного, перманентного разрушения, а также на те, которые